

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Как муж отучил жену от сказок

Жил себе дворник. Он имел у себя жену, которая страсть как любила сказки, и запретила она пущать к себе в постоящики тех, кто не умел сказки сказывать. Ну, разумеется, мужу то убыточно, он и думает: «Как бы мне жену отучить от сказок!» Вот однажды в зимнюю пору, поздно ночью, идёт себе старичок, весь иззяб, и просится переночевать. Муж выбегает к нему:

– А что, – говорит, – умеешь ты сказки сказывать? Жена не велит пущать никого, кто не умеет сказки сказывать.

Мужик видит – дело плохо, от холода чуть не мёрзнет.

– Умею, – говорит.

– А долго будешь сказывать?

– Да всю ночь.

□Ну, вот хорошо. Впустили мужика. Муж говорит:

– Ну, жена, вот мужик посулился всю ночь сказывать сказки, да только с тем, чтоб поперечки^[1] ему не делать и не перебивать.

Мужик говорит:

– Да, поперечки не делать, а то сказывать не буду.

Вот поужинали, легли спать; мужик и начал:

– Летела сова мимо сада, села на колоду, выпила воду; летела сова мимо сада, села на колоду, выпила воду...

И пошёл твердить всё одно и то же:

– Летела сова мимо сада, села на колоду, выпила воду...

Хозяйка слушала, слушала, да и говорит:

– Что ж это за сказка, всё одно и то же твердит!

– Так для чего же ты меня перебиваешь? Ведь я говорил, чтобы мне поперечки не делать; ведь это так уж сказка сказывается вначале, а там пойдёт другое.

Вот муж, услышавши это, а ему то и нужно было, скочил с лавки и давай жену колотить:

– Тебе сказано, чтоб ты не поперечила! И сказку не дала кончить!

Уж он бил-бил, бил-бил, так что жена возненавидела сказки и с тех пор зареклась сказки слушать.

[1] – От глагола: перечить – возражать.

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А.

Н. Афанасьев. Дорогая кожа

В одном селе жили два брата – Данило и Гаврило. Данило был богатый, а Гаврило бедный; только и живота было у Гаврилы, что одна корова, да и тому Данило завидовал. Поехал Данило в город закупить кое-что и, воротясь из городу, пришёл к брату и говорит:

– Что ты, брат, держишь корову? Я был сегодня в городе и видел: там коровы очень дешёвы, по пяти и шести рублей, а за кожу двадцать пять дают.

Гаврило поверил ему, заколол корову и приел говядину, после дождался рынку и отправился в город. Приехал в город и поволок продавать кожу. Увидел его кожевник и спрашивает:

– Что, любезный, продаёшь кожу?

– Продаю.

– Что просишь?

– Двадцать пять рублей.

– Что ты, безумный! Возьми два с полтиной.

Гаврило не отдал и волочил кожу целый день; никто ему не даёт больше. Наконец, поволок её мимо гостиного ряду; увидал его купец и спрашивает:

– Что, продаёшь кожу?

– Продаю.

– Дорого ли просишь?

– Двадцать пять рублей.

– Что ты, шальной! Где слышал про такие дорогие кожи? Возьми два с полтиной.

Гаврило подумал-подумал и сказал:

– Так и быть, господин купец, уступлю тебе! Только поднеси мне хоть водки стакан.

– Хорошо, об водке ни слова!

Отдал ему купец два с полтиной да вынимает из кармана платок и говорит:

– Ступай вон в тот каменный дом, отдай хозяйке платок и скажи, что я велел тебе поднести полон стакан вина.

□Гаврило взял платок и пошёл; приходит в дом, хозяйка его и спрашивает:

– Ты зачем?

Гаврило ей говорит:

– Так и так, сударыня, продал я твоему хозяину за два с полтиной кожу, да ещё вырядил полон стакан вина; дак он меня сюда послал, велел тебе платок отдать да сказать, чтобы ты винца поднесла.

Хозяйка тотчас налила стакан, только немного не полон, и поднесла Гавриле; он выпил и стоит. Хозяйка спрашивает:

– Что ж ты стоишь?

Гаврило говорит:

– У нас была ряда – полон стакан вина!

А в то время сидел у купчихи любовник, услышал он эти слова и говорит:

– Налей ему, душа, ещё!

Она налила ещё полстакана; Гаврило выпил и всё стоит. Хозяйка опять спрашивает:

– Теперь чего дожидаться?

Отвечает Гаврило:

– Да у нас ряда была – полон стакан, а ты полстакана подала.

Любовник велел поднести ему в третий раз; тогда купчиха взяла графин с вином, стакан отдала Гавриле в руки и налила его так, что через край побежало. Только Гаврило выпил, а хозяин на ту пору домой грядёт. Она не знает, куда любовника девать, и спрашивает:

– Куда ж я тебя спрячу?

Любовник забежал по горнице, а Гаврило за ним да кричит:

– Куда я-то денусь?

Хозяйка отворила западню и пихнула обоих туда.

□Хозяин пришёл и привёл ещё с собой гостей. Когда они подпили, то начали песни запевать; а Гаврило, сидя в яме, говорит своему товарищу:

– Как хочешь – это любимая батюшкова песня! Я запою.

– Что ты, что ты! Пожалуйста, не пой. На´ тебе сто рублей, только молчи.

Гаврило взял деньги и замолчал. Немного погодя запели другую; Гаврило опять говорит товарищу:

– Как хочешь, а теперь запою; это любимая песня матушкина!

– Пожалуйста, не пой! На тебе двести рублей.

Гавриле то на руку – уже триста рублей есть; спрятал деньги и молчит. Вскоре запели третью песню; Гаврило говорит:

– Теперь хоть четыреста давай, дак запою.

Любовник его всячески уговаривать; а денег больше нет. Хозяйка услышала, что они там ерошатся, отперла западню и спросила потихоньку:

– Что вы там?

Любовник потребовал пятьсот рублей; она живо вернулась, подала пятьсот рублей, Гаврило опять взял и замолчал.

□Как-то попалась тут Гавриле подушка и бочонок смолы; он приказал товарищу раздеться. Когда тот разделся, он окатил его смолой; потом распорол подушку, рассыпал пух и велел ему кататься. Вот как тот выкатался в пуху, Гаврило растворил западню, сел на товарища верхом, едет, а сам кричит:

– Девятая партия из здешнего дому убирается!

Гости увидели и кинулись по домам; думают, что то черти явились. Так все и разбежались, а купчиха стала говорить своему мужу: «Ну вот! Я тебе говорила, что у нас чудится». Купец сдуру-то возьми да и поверь, и продал свой дом за бесценок.

□Гаврило пришёл домой и послал своего старшего сына за дядей Данилом, чтоб пришёл к нему деньги пересчитать. Сын пошёл, стал звать своего дядю; а тот ему смеется:

– Да что у него считать-то? Али Гаврило двух с полтиной сосчитать не может!

– Нет, дядя, он много принёс денег.

Тогда жена Данилова стала говорить:

– Подь, сходи! Что, тебе не охота? Хоть посмеёшься над ним.

Послушался Данило жены и пошёл. Вот как Гаврило высыпал перед ним кучу денег, Данило удивился и спрашивает:

– Где ты, брат, взял столько денег?

– Как где? Ведь я корову заколол да кожу в городе продал за двадцать пять рублей; на те деньги сделал оборот: купил пять коров, заколол да кожи опять продал по той же цене; так всё и перебивался.

Данило услышал, что брат его так легко нажил богатство, пошёл домой, заколол всю свою скотину и стал дожидаться рынку; а как время было жаркое, то говядина у него вся испортилась. Повёз продавать кожи, и дороже двух с полтиной никто ему не дал. Так-то ему дался барыш с накладом, и стал он жить беднее Гаврилы; а Гаврило пошёл на выдумки, да и нажил себе большое богатство.

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Вещий дуб

Тошно молодой жене с старым мужем, тошно и старику с молодой женой! В одно ушко влезет, в другое вылезет, замаячит – в глазах одурачит, из воды суха выйдет: и видишь и знаешь, да ни в чём её не поймаешь!

□Одному доброму старичку досталась молодая жена – плутоватая баба. Он ей слово в науку, она ему в ответ:

– Нет тебе, старый лежебок, ни пить, ни есть, ни белой рубахи надеть!

А не стерпишь – слово вымолвишь: дело старое! Вот и придумал он жену выучить. Сходил в лес, принёс вязанку дров и сказывает:

– Диво дивное на свете деется: в лесу старый дуб всё мне, что было, сказал и что будет – угадал!

– Ох, и я побегу! Ведь ты знаешь, старик: у нас куры мрут, у нас скот не стои́т... Пойду побалакать; авось скажет что.

– Ну, иди скорей, пока дуб говорит; а когда замолчит, слова не допросишься.

Пока жена собиралась, старик зашёл вперёд, влез в дубовое дупло и поджидает её.

□Пришла баба, перед дубом повалилася, замолилася, завыла:

– Дуб дубовистый, дедушка речистый, как мне быть? Не хочу старого любить, хочу мужа ослепить; научи, чем полечить?

А дуб в ответ:

– Незачем лечить, зелья попусту губить, начни масленей кормить. Сжарь курочку под сметанкою, не скупись: пусть он ест – сама за стол не садись. Свари кашу молочную, да больше маслом полей; пушай ест – не жалеи! Напеки блинцов; попроси, поклонись, чтоб их в масло макал да побольше съедал – и сделается твой старик слепее кур слепых.

□Пришла жена домой, муж на печке кряхтит.

– Эх ты, старенький мой, ай опять что болит, ай опять захирел? Хочешь: курочку убью, аль блинцов напеку, кашку маслом полью? Хочешь – что ль?

– Съел бы, а где взять?

– Не твоя печаль! Хоть ты и журишь меня, а всё тебя жалко!.. На, старинушка, ешь, кушай, пей – не жалеи!

– Садись и ты со мною.

– Э, нет, зачем? Мне б только тебя напитать! Сама я там-сям перекушу – и сыта. Ешь, голубчик, помасляней ешь!

– Ох, постой, жена! Дай водицы хлебнуть.

– Да вода на столе.

– Где на столе? Я не вижу.

– Перед тобою стоит!

– Да где же? Что-то в глазах темно стало.

– Ну, полезай на печку.

– Укажи-ка, где печь? Я и печь не найду.

– Вот она, полезай скорее.

Старик сбирается головой в печь лезть.

– Да что с тобой? Ослеп, что ли?

– Ох, согрешил я, жена! Сладко съел, вот божий день и потемнел для меня. Ох-хо!

– Экое горе! Ну, лежи пока; я пойду, кое-что принесу.

□ Побежала, полетела, собрала гостей, и пошёл пир горой. Пили-пили, вина не хватило; побежала баба за вином. Старик видит, что жены нету, а гости напитались и носы повесили; слез с печи, давай крестить – кого в лоб, кого в горб; всех перебил и заткнул им в рот по блину, будто сами подавились; после влез на печь и лёг отдыхать. Пришла жена, глянула – так и обмерла: все други, все приятели как боровы лежат, в зубах блины торчат; что делать, куда покойников девать? Зареклася баба гостей собирать, зареклася старика покидать. На ту пору шёл мимо дурак.

– Батюшка, такой-сякой! – кричит баба. – На тебе золотой, душу с телом пусти, беду с нас скости!

Дурак деньги взял и потащил покойников: кого в прорубь всадил, кого грязью прикрыл и концы схоронил.

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Муж да жена

Жили муж с женой, по виду будто хорошо, да как-то жена была мудрёна: уйдёт муж – она весела, придёт – захворает; так и старается ему дело найти, куда-нибудь с рук сбыть; нынче пошлёт его туда, завтра в другое место, а без него у неё гулюшки, пирушки! Придёт муж – и чисто и прибрано; сама охает, больна, на лавочке лежит. Муж верит, чуть сам не плачет. Вот раз придумала жена послать его за лекарством в Крым-град. Муж пошёл. На дороге ему встретился солдат:

– Куда ты, мужик?

– В Крым-град за лечбой!

– Кто болен?

– Жена!

– Воротись, воротись безотменно; я сам дока, я пойду с тобою!

Поворотил его налево кругом, и очутился мужик опять у своего гумна.

– Сядь же ты здесь, – говорит дока, – я спроведаю, какова хворая?

□Вошёл на двор, приложил ухо к избе – там игры, там скоки, гульба! Забилась солдатская грудь, ударил в дверь,

растворилась изба – хозяйка по ней лебедем носится, перед ней молодой парень вприсядку рассыпается, зелено вино по столу разливается. Пришёл солдат вовремя, выпил чарку и пошёл вприсядку; полюбился хозяйке: что за солдат, что за детина! Угодлив, догадлив, словно век тут жил! Поутру надо пирожки печь.

– Солдат, сходи на гумно, принеси соломки вязаночку.

□Солдат пошёл; набрал соломы, завернул туда мужа, скрячил^[1] верёвкой, вскинул за плечи и принёс к хозяйке. Хозяйка рада, затянула песенку:

– Пошёл муж во Крым-град зелья купить, жене зельем живот лечить! Туда ему не доехать и оттуда не приехать!.. Солдат, подтягивай мне!

Солдат начал свою песню:

– Чуешь ли, солома, что деется дома?

– О, твоя нехороша, моя лучше; давай вместе: пошёл муж во Крым-град зелья купить, жене зельем живот лечить.

Она поет громко, а солдат ещё громче:

Чуешь ли, солома, что деется дома? Плеть висит на стене, а быть ей на спине!

Солома почуяла, затряслась, верёвка лопнула, вязанка распалась – и выскочил муж, схватил плётку и давай стегать хозяйку. Как рукой сняло – вылечил жену.

[1] – Крячи́ть – скручивать верёвку палкою при связывании ноши.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Головиха

Одна баба бойка была; пришёл муж с совету, она и спрашивает его:

– Чего вы там судили?

– Чего судили-то! Голову выбирали.

– А кого выбрали?

– Никого ещё.

– Выберите меня, – бает^[1] баба. Дак что^[2] муж пошёл на совет (она зла была, ему хотелось её проучить), сказал это старикам; те тотчас бабу выбрали в головы. Живёт баба, судит и рядит, и вино с мужиков пьёт, и взятки берёт.

□Пришло время подушно собирать. Голова не успел, не мог собрать вовремя; приехал казак, стал спрашивать голову, а баба прятаться: узнала, что приехал казак, бежит скорей домой.

– Да куда же я, да куда же я спрятаюсь? – говорит мужу. – Завяжи-ка меня, батюшка-муженёк, в мешок да поставь вон к мешкам с хлебом-то.

Тут стояло с ярицей^[3] мешков пять. Муж завязал голову, поставил в середку мешков. Казак пришёл да говорит:

– Э, голова-то спрятался!

Давай-ка по мешку-то плетью хлестать. Баба во всё горло заревела:

– Ой, батюшка, не пойду в головы, не пойду в головы!

Казак отхлестал, ушёл, баба полно головить^[4] и стала после того мужа слушать.

[1] – Говорит.

[2] – Только что.

[3] – Ярица – яровой хлеб.

[4] – Быть головою.

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Жена-доказчица

Жил-был старик со старухой. Не умела старуха языка держать на привязи; бывало, что ни услышит от мужа – сейчас вся деревня узнает. Пока не повздорят промеж себя – ещё туда-сюда, а случится старику со старухой подраться да поколотить её – она озлится и побежит по людям да на господский двор, всю подноготную расскажет; иной раз вдвое больше наврёт, чем правды скажет. По тем наговорам и тащат старика; только успевай спиной расплачиваться.

□ Вот одна пошёл старик в лес за дровами; ступил в одном месте ногою – нога провалилась. «Что за притча! Дай-ка я стану рыть, может – на моё счастье, что и найдётся». Взялся за лопату; копнул раз, другой, третий – и вырыл котёл полнехонёк золота. «Слава богу! Только как домой взять? От жены не укроешься, она всему свету разблаговестит; ещё беды наживёшь!» Подумал-подумал, зарыл котёл в землю и пошёл в город, купил щуку да живого зайца, щуку повесил на дерево – на самую верхушку, а зайца посадил в морду^[1].

□ Приходит в избу:

– Ну, жена, какое мне счастье бог послал, только тебе сказать-то нельзя; пожалуй, всем разболтаешь!

– Скажи, старичок, – пристаёт баба, – право слово – никому не

заикнусь; хочешь – побожусь, образ сниму да поцелую.

– Вот что, старуха: нашёл я в лесу полон котёл золота.

– Экой ты! Пойдём поскорее, домой унесём...

– Смотри же, старая! Никому не сказывай, не то беду наживём.

– Небось, ты только не сказывай, а я не скажу! Ты когда пьян, всегда хвастаешь!

□Повёл мужик бабу, дошёл до того места, где щука на дереве висит, остановился, поднял вверх голову и смотрит:

– Ну, что глазеешь? Пойдём скорее!

– Да разве не видишь? Глянь, щука на дереве выросла!

– Ой ли! Полезай за нею; ужотка на ужин зажарим.

Старик слазил на дерево и достал щуку. Пошли дальше. Шли-шли:

– Дай, старая, к реке сбегая, в морды посмотрю.

Заглянул в морду и давай жену звать:

– Глянь-ка, заяц в морду попал!

– А коли попал, бери его поскорей – к празднику на обед пригодится.

Взял старик зайца и привёл старуху в лес; отрыли вдвоём котёл с золотом и потащили домой. Дело было к вечеру; совсем потемнело.

– Старик, а старик! – говорит баба. – Никак овцы ревут?

– Какие овцы! То нашего барина черти дерут.

Шли-шли, старуха опять говорит:

– Старик, а старик! Никак коровы ревут?

– Какие коровы! То нашего барина черти дерут.

Шли-шли; стали к деревне подходить, старуха старику говорит:

– Никак волки ревут?

– Какие волки! То нашего барина черти дерут.

□Разбогател старик со старухой. Вздурилась старуха пуще прежнего, пошла каждый день гостей зазывать да такие пиры подымать, что муж хоть из дому беги. Совсем от рук отбилась и слушаться перестала. Старик терпел-терпел, да не вытерпел, схватил её за косу и давай таскать по полу; досыта потешился! Как только вырвалась баба, сейчас принялась ругаться:

– Постой, подлец! Узнаешь меня. Ты хочешь всё золото себе забрать; нет, врешь! Я тебя упеку, в Сибири места не сыщешь! Сейчас пойду к барину!

□Побежала к барину, завывала-заплакала:

– Так и так, – говорит, – нашёл муж полон котёл золота и с той самой поры зачал крепко вином зашибать. Я было его уговаривать, а он меня колотить; таскал-таскал за косу, еле из рук вырвалась! Прибежала к вашей милости моё горе объявить, на негодного мужа челом бить: отберите у него, подлеца, всё золото, чтоб работал, а не пьянствовал!

Барин позвал несколько дворовых людей и пошёл к старику. Приходит в избу и закричал на него:

– Ах ты, мошенник этакий! Нашёл на моей земле целый котёл золота – сколько времени прошло, а мне до сих пор не доложил! Начал пьянствовать, разбойничать да жену тиранить! Подавай сейчас золото...

– Смилуйся, барин, – отвечает старик, – я знать не знаю, ведать не ведаю: никакого золота не находил.

– Врешь ты, бесстыжие твои глаза! – напустилась на него

старуха. – Пойдёмте, барин, за мною; я покажу, где деньги спрятаны.

□Приводит к сундуку, подняла крышку – нет ничего, пустёхонек.

– Ах он, плут! Пока я ходила, в иное место перепрятал.

Тут барин пристал к старику вплотную:

– Покажь золото!

– Да где ж мне его взять? Извольте про всё доподлинно допросить мою старуху.

– Ну, голубушка, расскажи мне толком, хорошенько: где и в какое время найден котёл с золотом?

– Да вот, барин, – начала старуха, – шли мы лесом – ещё в те поры щуку на дереве поймали...

– Опомнись, дура, – говорит старик, – ведь ты заговариваешься!

– Нет, подлец, я не заговариваюсь, а правду сказываю, ещё тут же мы зайца из морды вынули...

– Ну, пошла! Чай, теперь сам, барин, слышишь! Ну как можно, чтобы звери в реке водились, а рыба в лесу на дереве плодилась?

– Так по-твоему того не было? А помнишь, как мы назад шли, – я сказала: «Никак овцы ревут?» А ты отвечал: «То не овцы ревут, то нашего барина черти дерут!»

– Врёшь, старая! С ума спятила.

– Я опять сказала: «Никак коровы ревут?» А ты: «Какие коровы! То нашего барина черти дерут». А как стали подъезжать к деревне, мне почудилось, что волки ревут; а ты сказал: «Какие волки! То нашего барина черти дерут...»

Барин слушал-слушал, осерчал и ну толкать в шею старуху. После

того старуха недолго жила, а старик взял за себя молодую жену, накупил товаров и стал жить-поживать да в городе торговать.

[1] – Морда – рыболовная снасть-ловушка.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Жена-спорщица

У одного мужика была жена сварлива и упряма; уж что, бывало, захочет, дак муж дай ей, и уж непременно муж соглашайся с ней. Да больно она льстива была на чужую скотину; как, бывало, зайдёт на двор чужая скотина, дак уж муж и говори, что это её. Страшно надоела жена мужу. Вот однажды и зашли к ней на двор барские гуси. Жена спрашивает:

– Муж, чьи это гуси?

– Барские.

– Как барские!

Вспылила со злости, пала на пол.

– Я умру, – говорит, – сказывай: чьи гуси?

– Барские.

Жена охает, стонет. Муж наклонился к ней:

– Что ты стонешь?

– Да чьи гуси?

– Барские.

– Ну, умираю, беги скорей за попом.

□Вот муж послал за попом; уж и поп едет.

– Ну, – говорит муж, – вот и священник едет.

Жена спрашивает:

– Чьи гуси?

– Барские.

– Ну, пушай священник идёт, умираю!

Вот исповедали её, приобщили, поп ушёл. Муж опять:

– Что с тобой, жена?

– Чьи гуси?

– Барские.

– Ну, совсем умираю, готовь домовище^[1]!

Изготовили домовище. Муж подошёл:

– Ну, жена, уж и домовище готово.

– А чьи гуси?

– Барские.

– Ну, совсем умерла, клади в домовище.

□ Положили в домовище и послали за попом. Муж наклонился к жене, шепчет:

– Уж домовище поднимают, нести хотят отпевать в церковь.

А она шепчет:

– Чьи гуси?

– Барские.

– Ну, несите!

Вот вынесли домовище, поставили в церкви, отпели панихиду. Муж подходит прощаться:

– Уж и панихиду, – говорит, – отпели; выносить хотят на кладбище.

Жена шепчет:

– Чьи гуси?

– Барские.

– Несите на кладбище!

□ Вот и вынесли; подняли домовище опущать в могилу, муж нагинается к ней:

– Ну, жена, уж тебя в могилу опускают и землёй тотчас засыплют.

А она шепчет:

– Чьи гуси?

– Барские.

– Ну, опущайте и засыпайте!

Домовище опустили и засыпали землёю. Так уходили бабу барские гуси!

[1] – Домовище – гроб.

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка о злой жене

Зла жена худо с мужем жила, ничего мужа не слушала. Велит муж ране встать, так она трои сутки спит; велит муж спать, а она нисколько не спит. Велит муж блины печи, а она говорит:

– Не стоишь, вор, блинов!

Муж говорит:

– Не пеки, жена, блинов, коли не стою; – она выпечет кринку в два ведра и говорит:

– Ешь, вор, чтоб съедено было!

– Ну, – говорит, – жена, не стряпай и на сенокос не ходи; мне тебя жаль!

А она говорит:

– Нет, вор, я пойду, и ты ступай за мною!

□Только он побился с ней, помаялся, пошёл с горя в лес по ягоды, и нашёл куст смородины, и увидел в этом кусту бездонную яму; поглазел он и смекнул: «Что я живу со злой женой, маюся? Не могу ли я её в эту яму засадить, не могу ли я её проучить?» Пришёл в избу и говорит:

– Не ходи, жена, в лес за ягодами!

– Нет, шишморник^[1], пойду!

– Я нашёл куст смородины, не бери!

– Нет, сама пойду, оберу, тебе не дам смородины!

Муж пошёл, жена с ним; пришёл к кусту к смородине, а жена вскочила в куст и матом кричит:

– Не ходи, вор, в куст, убью! – и сама полезла в середину, да в яму-то и хлоп бездонную!

□Муж с радостей в избу пошёл и прожил трои сутки, на четвёртые

пошёл проведывать; взял бечеву длинную, пустил в ямищу и вытащил оттуда чертёнка; испугавшись, и хочет чертёнка в яму опустить. Закричал тот матом, замолился и говорит:

– Крестьянин, не обрати назад, пусти на свет! Пришла злая жена, всех нас приела, прикусила, прищипала – тошно нам! Я тебе добро сделаю!

Крестьянин отпустил его на божью волю – на святую Русь. Чертёнок и говорит:

– Ну, крестьянин, пойдём со мною во град Вологду; я стану людей морить, а ты – лечить.

□Ну вот пошёл чертёнок по купеческим жёнам и по купеческим дочерям; стал он в них входить, стали они дуреть, стали они болеть. Вот этот крестьянин – где заболеют – придёт в дом, а неприятель-то вон, в дому благодать будет, и смекают все, что этот крестьянин – лекарь, деньги дают, да и пирогами кормят. И набрал крестьянин денег несметную сумму себе. Вот чертёнок и говорит:

– Полно, крестьянин, с тебя, доволен ли ты? Теперь я пойду в боярскую дочь; мотри^[2] не ходи её лечить; не то съем я тебя!

Боярышня заболела и так задурела, что требует людей есть.

□Приказал боярин крестьянина найти – такого-то лекаря отыскать. Он приходит в хоромы и велит боярину, чтоб все горожане и кареты с кучерами стояли в этой улице противу дому боярского; потом даёт приказ, чтоб все кучера щелкали в арапельники^[3] и матом кричали: «Злая жена пришла, злая жена пришла!» – и сам пошёл в комнаты. Пришёл он в комнаты: чертёнок возлился на него и говорит:

– Что ты, русский, зачем пришёл? Я тебя съем!

Он говорит:

– Что ты! Я пришёл тебя не выживать, а пришёл, тебя жалея, сказать: зла-то жена сюда пришла!

Чёрт на окошко вскочил, вытаращил зенки^[4], да и чует^[5]: все одним матом орут: «Злая жена!»

– Крестьянин, – взговорил чёрт, – мне-то куды деваться?

– Ступай опять в ямищу: она туды больше не пойдёт.

Черт туды и ушёл к злой жене. За это боярин пожаловал милость, дочку (за крестьянина) замуж отдал, пол-именья подарил, а злая жена и теперь в яме сидит в тартарары^[6].

[1] – Бранное слово, шишимора.

[2] – Смотри.

[3] – Арапники.

[4] – Зенки – глаза.

[5] – Слышит.

[6] – Это слово часто встречается в заговорах: «Так бы чёрная немочь бежала в тартарары, во тьму кромешную»

(Голосов: 1. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Фома Беренников

Жила-была старуха, у неё был кривой сын Фома Беренников. Вот поехал Фома пахать; лошадёнка худенькая, взяло его горе, сел на завалинку... мухи около навоза так и жужжат. Схватил он хворостину, да как хлыснёт по куче, стал считать: сколько побил? Насчитал пятьсот, да ещё много без счёту осталось. Решил Фома, что им и сметы нет! Приходит к своему коню, на нём сидит двенадцать оводов; он всех и побил. Воротился Фома Беренников к матери и просит у ней благословенья великого:

– Побил, дескать, мелкой силы – счёту нет, да двенадцать могучих богатырей; пусти меня, матушка, на подвиги великие, а землю пахать – не моё дело богатырское, то дело мужицкое!

Благословила его матушка на подвиги великие, на поприща богатырские. Берёт он за плечи тупой серп, за пояс личный кошель, а в тот кошель кладёт тупой косарь^[1].

□ Вот едет Фома путём-дорогою, стороною незнакомою, и наехал на столб; пишет он на том столбе – не было у него в кармане ни злата, ни сёребра, а случился в кармане мел – вот и пишет он мелом: «Проехал здесь богатырь Фома Беренников, который сразу побивает двенадцать могучих богатырей, да опричь того силу несметную». Написал и поехал дальше. Едет той же дорогою Илья Муромец, подъезжает к столбу, видит надпись и говорит: «Видна попрыска^[2] богатырская; не тратит ни злата, ни сёребра, один

мел!» Написал он сѣребром: «Вслед за Фомою Беренниковым проехал богатырь Илья Муромец». Наезжает он Фому Беренникова и говорит (устрашился, зная, тоё надписи меляныя): «Могучий богатырь Фома Беренников! Где ехать: спереди или сзади?» – «Ступай сзади!» – отвечает Фома.

□ Вот едет той же дорогою Алёша Попович млад; наезжает он на тот столб, издавеча видит на том столбе надпись – как жар горит! Прочитал надписи Фомы Беренникова да Ильи Муромца, вынимает из кармана чисто золото и пишет: «За Ильею Муромцем проехал Алёша Попович млад». Наезжает он Илью Муромца: «Ты скажи, скажи, Илья Муромец, впереди ехать или сзади мне?» – «Не меня испроси, а мово брата старшего Фому Беренникова». Подъехал Алёша Попович млад к Фоме Беренникову: «Удалой боец Фома Беренников! Где укажешь ехать Алеше Поповичу?» – «Ступай сзади!»

□ Вот едут они путём-дорогою, стороною незнакомою; приезжают они в зелёны сады. Илья Муромец и Алёша Попович раскидывают белы шатры, а Фома Беренников свои портки. А те сады были самого царя, царя прусского, и воевал того царя король китайский с шестью могучими богатырями. Посылает царь прусский грамотку к Фоме Беренникову, а в той грамотке значится: «Воюет меня, царя прусского, король китайский; не будет ли ваша помощь?» Фомка грамоте не больно разумел, посмотрел на грамотку, покачал головою и говорит: «Хорошо!»

□ Вот подступает король китайский близко к городу; приходят Илья Муромец и Алёша Попович млад к Фоме Беренникову и говорят таково слово:

– Подъезжают под царя, к самому городу; надо его защитить. Сам пойдёшь или нас пошлешь?

– Ступай ты, Ильюшка Муромец!

Побил Илья Муромец всех. А после того приводит король китайский ещё шесть богатырей и рать-силу несметную. Илья Муромец с Алёшей Поповичем приходят к Фомке Беренникову:

– Ты скажи, скажи, Фома Беренников, сам пойдёшь или нас пошлешь?

– Ступай ты, брат, Алёшка Попович млад!

Поехал Алёша Попович млад и побил всю рать-силу несметную и тех шесть могучих богатырей. Говорит китайский король:

– Есть у меня ещё один богатырь, берёг его на племя; пушу и его теперь!

□ Вот приводит он рать-силу несметную и с нею богатыря могучего, заветного, и говорит король своему богатырю:

– Не силой бьёт нас русский богатырь, а хитростью; что станет делать русский богатырь, то и ты делай!

Приезжают Илья Муромец да Алёша Попович млад к Фомке Беренникову:

– Сам пойдёшь или нас пошлешь?

– Сам пойду; приведи моего коня.

Кони богатырские по чисту полю ходят, травку щиплют, а Фомкин стоит да овёс уплетает. Подошёл Илья Муромец к Фомкину коню, а тот разъелся, брыкается и кусается! Взяла досада Илью Муромца, схватил он коня Фомкина за хвост, да и кинул его через плетень. Молвил ему Алёша Попович млад:

– Не увидел бы нас Фома Беренников! Задаст он нам жару!

– Знать, вся сила не в коню, а в самом молодцу! – говорит Илья Муромец и подводит тоё клячу к Фомке Беренникову.

Фомка садится на лошадь, а сам думает: «Пусть убьют! Сраму не будет». Едет он, пригнулся к коню на гриву и зажмурился. Богатырь китайский, помня королевский наказ, и сам к коню пригнулся да зажмурился. Фомка слез с коня, сел на камень и давай точить серп; китайский богатырь и себе тож: слезает с могуча коня и точит свой меч. Видит он, что Фомка Беренников

на один глаз крив, думает про себя: «Он один глаз прищурил; дай-ка я ухитрюсь да оба зажмурю!»

□ Не успел он зажмурить, как Фомка Беренников отсёк ему голову. Берёт он его коня богатырского, хочет на него сесть, да не влезет. Привязал Фомка сильномогучего коня к столетнему дубу, взобрался на дерево, да и вспрыгнул на коня верхом. Почуял конь седока, как рванётся – и вырвал дуб с корнем вон; летит во всю мочь богатырскую и волочит за собою громадный дуб. Фома Беренников кричит: «Помогите, помогите!» А китайцы-дураки русского языка не знают, побежали с испугу врозь; богатырский конь их ногами топчет да столетним дубом бьёт; всех перебил до единого! Вот и пишет китайский король к Фомке Беренникову грамотку: «Никогда не буду с тобой воевать». А Фомке то и надобно! И дивуются Илья Муромец и Алёшка Попович млад тому Фомке Беренникову.

□ Вот едет Фома к царю прусскому.

– Чем тебя жаловать? – спрашивает царь.

– Бери казны золотой сколько надобно, или полцарства моего белого, или царевну прекрасную.

– Давай царевну прекрасную да позови на свадьбу меньших моих братьев Илью Муромца да Алёшу Поповича млада.

И женился Фома Беренников на прекрасной царевне. Видно, не одним богатырям бывает удача! Кто накричит о себе больше, тому и лучше.

[1] – Косарь – большой русский хозяйственный нож с широким и толстым клинком.

[2] – След (Ред.).

(Голосов: **1**. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Иван-дурак

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой. У них было три сына, третьего звали Иван-дурак. Первые двое женатые, а Иван-дурак холостой; два брата занимались делом, управляли домом, пахали и сеяли, третий же ничего не делал. Один раз отец и снохи стали Ивана посылать на поле допахать сколько-то лех^[1] пашни. Парень поехал, приехал на пашню, запряг лошадь, проехал с сохой раз ли, два ли, видит: счёту нет комаров да мошек; он схватил хлыстик, стегнул по боку лошадь, убил их без сметы; ударил по другому, убил сорок паутов^[2] и думает: «Ведь я на один замах убил сорок богатырей, а мелкой сошки^[3] сметы нет!» Взял их всех положил в кучу и завалил конским калом; сам не стал пахать, выпряг лошадь, поехал домой. Приезжает домой и говорит снохам и матери:

– Давайте мне полог^[4] и седло, а ты, батюшка, давай саблю, которая у тебя висит – на стене заржавела. Что я за мужик! У

меня ничего нет.

□ Те посмеялись над ним и дали на смех какой-то расколотый тюрик^[5] вместо седла; парень наш приделал к нему подпруги и надел на худую кобылёнку. Вместо пологу мать дала какой-то старый дубас^[6]; он и то взял, да взял саблю у отца, пошёл, выточил, собрался и поехал. Доезжает до росстаней^[7] – а был ещё мало-мало грамотный – написал на столбе: приезжали бы сильные богатыри Илья Муромец и Фёдор Лыжников в такое-то государство к сильному и могучему богатырю, который на один помах убил сорок богатырей, а мелкой сошки сметы нет, и всех их камнем привалил.

□ Точно, после его приезжает богатырь Илья Муромец, видит на столбе надпись:

– Ба, – говорит, – проехал сильный, могучий богатырь: послушаться не годно.

Поехал, догонят Ванюху; далеко не доехал, снял шапку и кланяется:

– Здравствуй, сильный, могучий богатырь!

А Ванюха не ломат шапки, говорит:

– Здорово, Илюха!

Поехали вместе. Не чрез долго времени к тому же столбу приехал Фёдор Лыжников, видит, на столбе написано, послушаться не годно: Илья Муромец проехал! – и он поехал туда же; так же далеко не доехал до Ванюхи – снимат шапку, говорит:

– Здравствуй, сильный, могучий богатырь!

А Ванюха шапки не ломат.

– Здорово, – говорит, – Федюнька!

□ Поехали вместе все трое; приезжают в одно государство,

остановились на царских лугах. Богатыри поставили себе шатры, а Ванюха распялил дубас; коней два богатыря спутали шёлковыми путами, а Ванюха сорвал прут с дерева, свил его и спутал свою кобылу. Вот и живут. Царь из своего терему увидел, что его любимые луга травят какие-то люди, тотчас отряжат ближнего своего спросить, что за люди? Тот приехал на луга, подошёл к Илье Муромцу, спрашивает, что они за люди и как смели без спросу топтать царские луга? Илья Муромец отвечал: «Не наше дело! Спрашивай вон старшого – сильного, могучего богатыря».

□Посол подошёл к Ванюхе. Тот закричал на него, не дал слова молвить:

– Убирайся, докуля жив, и скажи царю, что на его луга приехал сильный, могучий богатырь, который на один помах убил сорок богатырей, а мелкой сошки сметы нет, и камнем привалил, да Илья Муромец и Фёдор Лыжников с ним, и требует у царя дочь замуж.

Тот пересказал это царю. Царь хватил по записям: Илья Муромец и Фёдор Лыжников есть, а третьего, который убивает на один помах по сороку богатырей, нет в записях. То царь приказал собрать рать, захватить трёх богатырей и привести к нему. Где захватить? Ванюха увидел, как стала подходить ближе рать; он крикнул: «Илюха! Ступай прогони их, что за люди?» – сам лежит, растянулся да поглядывает, как сыч.

□Илья Муромец на того слова соскочил на коня, погнал, не столько руками бил, сколько конём топтал; всех прибил, оставил только одних язычников^[8] царю. Царь услышал эту беду, того больше собрал силы и послал поймать богатырей. Иван-дурак крикнул: «Федюнька! Поди-ка прогони эту сволочь!» Тот соскочил на коня, всех прибил, оставил одних язычников.

□Чего делать царю? Дело худо, силу побии богатыри; царь призадумался и вспомнил, что у него в царстве живёт сильный богатырь Добрыня. Он посылает к нему письмо, просит приехать победить трёх богатырей. Добрыня приехал; царь на третьем

балконе встретил его, а Добрыня наверхный^[9] подъехал к балкону вровень с царем: вот какой был! Поздоровался, поговорили. Он и поехал на царские луга. Илья Муромец и Фёдор Лыжников увидели, что к ним едет Добрыня, испугались, соскочили на своих лошадей да ступай-ка оттуда – угнали. А Ванюха не успел. Пока имал свою кобылёнку, Добрыня и подъехал к нему, да и смеётся, что это за сильный, могучий богатырь? Маленький, худенький! Согнулся головой к самому Ванюхе, смотрит на него, да и любуется. Ванюха да как-то не обробел, выхватил свою саблешку, да и ссёк ему голову.

□Царь это увидел, перепугался:

– Ох, – говорит, – богатырь убил Добрыню; беда теперь! Ступайте скорее, зовите богатыря во дворец.

За Ванюхой приехал такой почёт, что батюшки упаси! Кареты самолучши, люди все изжалованы. Посадили и привезли к царю. Царь его угостил и отдал дочь; обвенчались они, и теперь живут, хлеб жуют.

□Я тут был, мёд пил; по усам текло, в рот не попало. Дали мне колпак, да почали толкать; дали мне кафтан, я иду домой, а синичка летат и говорит: «Синь да хорош!» Я думал: «Скинь да положи!» Взял скинул, да и положил. Это не сказка, а присказка, сказка впереди!

[1] – Мера земли.

[2] – Паут – слепень или овод.

[3] – Соха – мера земли, с которой платилось в старину. Выражение «мелкой сошки» означает здесь: низшего разряда.

[4] – Полог – толстая холстина, сшитая в несколько полос.

[5] – Тюрик – толстая холстина, сшитая в несколько полос.

[6] – Дубас – Род одежды, подобной сарафану и названной так потому, что её красят в дубовом листу

[7] – Росстани – место, где одна дорога разделяется на две,

перекрёсток.

[8] – Язычник (язык) – вестник.

[9] – Навершный – едущий верхом.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...